

дворе Кападжи-пашой и его штабом всю свою военную флотилию, приведенную из Воронежа. Другие историки пишут совершенно обратное, утверждая, что царь привел воронежский флот в Азов для демонстрации силы турецкому правительству, после чего султан и принял решение не вмешиваться. Думается все же, что Петр мог пойти на уничтожение азовского флота, но исключительно после переговоров с Кападжи-пашой. К тому времени азовская флотилия уже начала терять свое стратегическое значение, поскольку глубина гавани было недостаточной для крупных кораблей и требовались огромные работы по ее углублению.

В ходе переговоров пошли и крупные взятки: русский посол в Стамбуле П.А. Толстой подкупил великого визиря Чорлулу-Али-пашу и других придворных, а сам Петр передал Кападжи-паше изрядную сумму золотом. Кроме того, царь отпустил с ним большую группу пленных мусульман. Турки ограничились разрешением запорожцам основать на своей территории в районе Нижнего Днепра Олешковскую Сечь. В результате, 30 апреля 1709 года начальник Посольского приказа граф Г. Головкин писал царю Петру, что *"... никакова опасения сего лета ни от турок, ни от татар имети не надлежит"*. Изменилась и внешнеполитическая обстановка и в Европе: в начале июня Дания, Пруссия и Саксония заключили оборонительный союз против Швеции.

И вновь перед Карлом XII и его генералитетом встала задача выбора дальнейшего пути. На военных советах и в промежутке между ними генералы спорили только об этом. Большая часть шведских генералов предлагала, как и раньше, отступить за Днепр и двинуться в сторону Польши, чтобы соединиться с войсками Станислава Лещинского и шведским корпусом генерала Крассау. Мазепа же категорически настаивал на овладении Полтавой, чтобы получить, наконец, твердую опору в Украине и быть поближе к Запорожью. Эти споры происходили в феврале-марте 1709 года, еще до разрушения Чертомлыцкой Сечи. Бывший гетман настоятельно обещал Карлу, что в случае если король вытеснит русских из Полтавы, то